

БОРЕГАРД (Beauregard, Voregardt, Borgard, Борегардт, Боргард, Буерак), ныне с. Приволжское Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Приволжское. Деревянный дом. Фото Е. Мошкова. 2013 г.

БОРЕГАРД (Beauregard, Voregardt, Borgard, Борегардт, Боргард, Буерак), ныне с. Приволжское Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги, на берегу реки Караман. Находилась в 316 верстах от города Самары, в 161 версте от уездного города Новоузенска и в одной версте от волостного села Екатериненштадт, по торговому тракту из Николаевска в Саратов. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Екатериненштадтскую волость Николаевского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Борегард являлось административным центром Борегардского сельского совета Маркштадтского кантона. В 1926 г. в Борегардский сельсовет входили с. Борегард, хуторы Суслы, Мечетерфельд, Роорграбен, Альте-Тенне, Лесная сторожка и выс. Мечетка.

Колония основана 27 августа 1766 г. вызывателем бароном Борегардом. Свое название колония получила по фамилии вызывателя барона Кано де Борегарда (le Baron de Canea de Beauregard), который увековечил в наименованиях колоний не только собственные фамилию и имя (Кано, ныне с. Андреевка), но и имена своих детей – Филиппсфельд (ныне с. Филипповка) в честь сына Филиппа, Эрнестинендорф (ныне с. Березовка) в честь дочери Эрнестины и Сузанненталь (ныне с. Сосновка) в честь жены Сузанны. По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний поселение сохранило название Борегард.

Название Буерак было дано селу после 1915 г., когда в стране развернулась антинемецкая пропаганда. Враждебное отношение к немцам стало следствием начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны, основным военным противником России в которой была Германия. Был принят ряд дискриминационных законов по отношению к немецкому населению России. В 1914 г. были закрыты немецкоязычные издания и общества, было приостановлено использование немецкого языка в публичном общении и в быту во многих областях страны. Указом 18 августа 1916 г. преподавание немецкого языка запрещалось во всех учебных заведениях Российской Империи. Тогда же многие немецкие поселения были переименованы, и с. Борегад получило название Буерак. После создания в 1918 г. Трудовой коммуны немцев Поволжья селам были возвращены немецкие названия.

Основателями колонии стали 67 семей (279 колонистов) выходцев из Ангальт-Цербста, Саксонии, Пруссии и других немецких земель. Еще около 85 семей были поселены в колонии временно, до образования новых колоний в 1768 г. Каждый домохозяин получил от конторы опекуна в Саратове от 75 до 225 рублей. Семьям, временно проживавшим уже в основанных поселениях, выделялся скот. Однако распределение крупного рогатого скота и лошадей во многих колониях Борегада происходило без учета умения колонистов ухаживать за животными, что приводило к падежу коров и лошадей или употреблению их в пищу. Так, если в 1767 г. колонисты Борегада получили 55 лошадей и 54 коровы, то уже к концу года в их хозяйствах осталось всего 50 лошадей и 17 коров.

Среди первых домохозяев было три каменщика, два портных, два сапожника, кузнец, купец, мельник, хлебник, чулочный ткач, тележник, пастух, шерстобит, садовник, пивовар, плотник, рудокоп, учитель, два гусара и солдат. Остальные первые переселенцы являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов – освоение ими земельной зоны в пустынных степных окраинах России.

Обстоятельства заселения колоний и непродуманная конфессиональная политика привели к тому, что первые поселенцы размещались в колониях без учета их религиозной принадлежности. Хотя, если во всех других колониях представители одной конфессии преобладали над другой, то колония Борегад оказалась одним из немногих исключений. Число лютеран (28 семей) и католиков (29 семей) в ней было примерно одинаковым, но, учитывая тот факт, что еще 10 семей исповедовали реформатство, количество протестантов в целом превысило общее количество католиков. Среди «временных» колонистов 25 семей являлись католическими, а около 60 протестантскими.

В 1774 г., как и многие другие немецкие колонии, Борегад подвергся нападению повстанческих отрядов Емельяна Пугачева, возглавившего крестьянскую войну против крепостнического гнета (1773–1775). Из всех немецких колоний близ Екатериненштадта пугачевцы задержались только в Борегаде, откуда, разграбив село, увели две лошади и забрали у колонистов все огнестрельное оружие. Нападение Пугачева ослабило и без того сложное экономическое положение борегадцев, затянувшееся на долгие годы. Саратовская Контора опекуна ежегодно вела учет экономического состояния колоний. Так, например, в 1814 г. в колонии был зафиксирован поголовный падеж скота. Долгие годы оставались сложными и бытовые условия жизни колонистов, для строительства добротных деревянных домов не у всех поселенцев хватало средств. В 1815 г. колонист Борегада Фридрих Кронфельд погиб при обрушении собственной землянки.

Колонисты Борегада выращивали пшеницу, рожь, картофель, просо, меньшие урожаи давали ячмень и горох. По ревизии 1834 г., колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу мужского населения. По 10-й ревизии 1857 г., 485 колонистов мужского пола владели землей в размере около семи десятин на душу. Поэтому колонистам неоднократно приходилось обращаться в Контору опекуна с прошениями о наделении их землей. Недостаток пашенных, лесных и сенокосных угодий приводил к частым судебным разбирательствам одних немецких колоний с другими. Так, в 1815 г. Контора опекуна рассматривала «Дело об отдаче колонистом колонии Екатериненштадт Файделем покоса, снятого им у колониста колонии Борегад Рилия». Торговые и экономические контакты с русским населением также зачастую заканчивались судебными разбирательствами. В 1836–1841 гг. Контора опекуна передала на рассмотрение Сената вопрос о тяжбе жителей Борегада по поводу рыбной ловли в дачах колонии, с «казенными крестьянами-солевозцами» и Саратовским Спасо-Преображенским монастырем.

Первоначально одной из основных статей дохода колонистов являлось выращивание табака. Канцелярия опекуна иностранных оказывала содействие поселенцам, культивировавшим табак. Со временем данная культура получила распространение во всех 26 колониях Борегада, которые производили до 75% всего поволжского табака. К середине XIX в. колонисты Борегада прославились среди соседних

колоний соломоплетением. Постепенно ремесло превратилось в доходное производство и к концу XIX столетия десятки женщин и детей на собственных дворах занимались плетением корзин и иных соломенных изделий. Спрос на продукцию был достаточно высоким, и производимая колонистами продукция массово скупалась ростовщиками и реализовывалась в крупных городах.

По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в селе насчитывалось 116 дворов, работала мельница. Согласно данным Самарского Губернского Статистического Комитета, в 1910 г. в колонии насчитывалось 350 дворов. До проведения столыпинской земельной реформы земля находилась в общинном владении, в селе регулярно проводились переделы земли по наличным душам мужского пола. 17 января 1909 г. сельский сход принял решение отказаться от общинного ведения хозяйства и перейти на отруба и хутора. Вся земля была поделена на семь категорий и распределена между новыми хозяевами. «Немецкая народная газета», описывая процедуру передела земли, указывала, что земля была разделена на 337 участков по числу домохозяев. Каждый из домохозяев по жребию получил порядковый номер, а затем в присутствии оберфорштегера, окружного писаря и землемера земельные участки в соответствии с выпавшими номерами были закреплены за их новыми владельцами. 25 июля 1909 г. каждый домохозяин в присутствии землемера был обязан вкопать в землю по два дубовых колышка, обозначив, таким образом, границы своего участка.

В годы советской власти в селе имелись сельскохозяйственное кооперативное товарищество, были созданы колхозы имени М.И. Калинина, имени Э. Тельмана, «Нейлинг» и «Юнгер Штюрмер». В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села.

Школа и обучение детей. Вместе с первыми колонистами в Борегард был поселен учитель Иоганн Вурст, 32-летний лютеранин из Витенрота, прибывший в Россию вместе с женой Анной и сыном Георгом 9 лет. Первоначально он проводил обучение детей на дому, но уже после расселения временных колонистов, размещенных в колонии на зиму 1767/1768 гг. в селе появилось собственное школьное здание. Обучение детей в возрасте от 7 до 15 лет являлось обязательным. Из-за численного превосходства протестантов, поселившихся в Борегарде, католики не смогли в первые годы поселения основать собственную церковную школу, и их дети первоначально обучались вместе с детьми лютеран и реформатов.

До окончания строительства первой церкви в 1828 г. в школьном здании проводились не только учебные занятия, но и богослужения. В 1820-е - 1830-е гг. шульмейстером был колонист Баргейм. После строительства новой церкви прихожане начали сбор средств на строительство школы. В 1844 г. Контора опекунов разрешила построить в Борегарде новое школьное здание. С увеличением числа прихожан католической общины к середине XIX в. католики построили собственный молитвенный дом. Однако их дети по-прежнему посещали лютеранское церковное училище. Так, в 1902 г. Николаевская уездная земская управа Самарской губернии по просьбе настоятеля Екатериненштадтского католического прихода рассматривала вопрос о преподавании в Борегардском училище Закона Божьего не только для лютеран, но и для католиков.

В 1903 г. кроме двух церковно-приходских школ - лютеранской и католической, в селе была открыта земская школа, являвшаяся начальной и находившейся в ведении земства. Земская школа в Борегарде имела трехлетний срок обучения и являлась однокомплектной, в ней обучалось не более 50 учащихся, и работал один учитель. Земская школа отличалась лучшей постановкой учебно-образовательной работы по сравнению с церковно-приходской школой. В ней изучались закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение. Учителя давали учащимся элементарные сведения по природоведению, географии, истории, более широко использовались наглядные пособия.

В начале XX в. в католической церковной школе обучалось 40-45 учеников. В лютеранской школе в 1906 г. обучался 91 мальчик и 101 девочка, в 1910 г. - 220 учеников; земскую школу в 1906 г. посещало 33 мальчика и всего одна девочка, в 1905-1906 гг. - 40-50 учеников. В каждой из трех школ работало по одному учителю. В годы советской власти все три школы перешли в ведение Наркомпроса и были преобразованы в 4-х классную начальную школу.

Вероисповедание жителей и церковь. Жители Борегарда принадлежали к лютеранскому, реформатскому и католическому исповеданию. По состоянию на 1897 г. из 1608 жителей села 1269 являлись протестантами, а 339 - католиками. В 1907 г. католичество исповедовали 254 человека из 2071 жителя Борегарда.

До 1905 г. евангелическо-лютеранская община Борегард входила в состав прихода Южный

Екатериненштадт, основанный в 1768 г. С 1905 г. с. Борегард относилось к приходу Паульское. Приход Паульское был утвержден 19 сентября 1905 г. В него кроме Борегарда входили колонии Нидермонжу, Паульское и Теляузе. Римско-католическая община Борегард входила в состав римско-католического прихода Екатериненштадт. По состоянию на 1870 г., Екатериненштадт являлся центром прихода, к которому относился также филиал в Обермонжу. По высочайшему повелению в приходе было дозволено иметь одного католического священника, который должен был проводить богослужения в будние дни поочередно во всех общинах прихода, а также в воскресные и праздничные дни. В 1870 г. в обеих общинах Екатериненштадтского прихода (Екатериненштадт с Борегардом и Обермонжу) насчитывалось 2167 прихожан. В 1874 г. по высочайшему повелению было разрешено образовать в Обермонжу отдельный католический приход.

Точная дата постройки первого школьно-молитвенного дома в Борегарде не известна, однако он появился в колонии в первые годы после создания поселения. Затраченные на постройку средства колонисты должны были выплатить государству в течение последующих десяти лет. Деревянная лютеранская кирха на средства колонистов была построена в Борегарде в 1823–1828 гг. Церковь имела статус филиальной. Кирха была небольшой по размерам, но имела два яруса. Крыша, крытая тесом заканчивалась небольшой звонницей с массивным крестом. В верхнем ярусе находились галереи-балконы, опирающиеся на деревянные столбы. В нижнем ярусе скамьи для 400 прихожан располагались четырьмя квадратами, разделенными продольными и поперечными проходами. Рядом с кирхой находились кистерат и деревянная звонница.

Католики к середине XIX в. построили добротный деревянный молитвенный дом, который служил общине многие десятилетия, а по выходным и праздничным дням посещали богослужения в церкви Екатериненштадта.

Борегард представлял собой многоконфессиональное поселение. Отсутствие территориальной конкуренции, тяжелые условия освоения степного края, когда взаимопомощь и взаимовыручка играли решающую роль во многих проблемных ситуациях и способствовали сглаживанию противоречий, сформировали высокий уровень межконфессиональной толерантности между протестантами и католиками. В колонии практически отсутствовали серьезные конфликты на национально-религиозной почве. Вполне мирно рядом уживались католический храм и лютеранская кирха. Несмотря на многочисленные примеры сотрудничества религиозных общин, в истории Борегарда систематически существовали и конфликты, которые являлись неизбежным следствием сосуществования церквей, возникали по незначительным частным поводам и носили локальный характер.

Например, в 1862 г., по указу Римско-католической Духовной Коллегии, было запрещено проводить торжественные крестные ходы, носить кресты и иконы за пределами католических приходов, так как «торжественные шествия при следовании через колонии лютеран подадут повод к ссорам и раздражению религиозному, влекущему за собой жалобы и поселяющему вредный дух ненависти и вражды».

С установлением советской власти в стране началось проведение комплекса мероприятий, направленных на устранение церкви из сфер гражданской и государственной жизни и прекращение деятельности всех конфессий. В период массированного наступления на религию, в 1930-е гг., при церквях было полностью запрещено любое церковное обучение. Оно являлось невозможным, даже если было напрямую связано с церковными обрядами. Если в конце 1920-х гг. предконфирмационное обучение еще могло быть разрешено по специальному постановлением ЦИК СССР и НКВД, то уже в начале 1930-х гг. оно было полностью запрещено. Так, в августе 1934 г., когда церковная община Борегарда обратилась в секретариат Центрального Исполнительного Комитета АССР немцев Поволжья с просьбой осуществить конфирмационное обучение детей, отказ ЦИКа был мотивирован напряженными работами по сбору урожая.

В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Борегарде на тот момент времени лютеранская церковь в отличие от католического молитвенного дома еще не была закрыта, в лютеранской церковной общине насчитывалось 1539 верующих, из них 33 человека были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав). Президиум ЦИК предложил рассмотреть вопрос о скорейшем закрытии церкви. Число верующих с каждым днем неумолимо сокращалось, деятельность общины находилась под постоянным контролем со стороны органов власти.

Точная дата закрытия церкви в Борегарде неизвестна, однако согласно сведениям, переданным в

сентябре 1934 г. Комиссией по вопросам культов в Президиум ЦИК АССР НП, церковь в селе еще функционировала. Массовый характер закрытие церквей приобрело в середине 1930-х гг., к 1938 г. в Поволжье не осталось ни одной лютеранской кирхи. В ряде мест церкви перестраивались в склады, гаражи или просто отдавались под слом, как не соответствовавшие требованиям социалистической архитектуры, что случилось в конце 1930-х гг. и с кирхой в Борегарде.

Список пасторов. Пасторы прихода Южный Екатериненштадт, служившие в общине Борегард. 1768–1776 гг. – Людвиг Бальтазар Верн(м)борнер (Ludwig Baltasar Wern(m)borner). 1778–1798 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). 1798–1820 гг. – Иоганн Генрих Бук (Johann Heinrich Buck). 1821–1877 гг. – Карл Фридрих Вальберг (Karl Friedrich Wahlberg). 1861–1862 гг. – помощник пастора Карл Эрик Вальберг (Karl Erik Wahlberg). 1878–1903 гг. – Готтхильф Генрих Келлер (Gotthilf Heinrich Keller). Список пасторов прихода Паульское, служившие в общине Борегард. 1907–1909 гг. – Карл Крамер (Karl Gramer). 1911–1920 гг. – Карл Циммер (Karl Zimmer). 1918–1927 гг. – Иоганн Зейдлиц (Johann Seydlitz). 1928–1935 гг. – Эрнст Альберт Безе (Ernst Albert Böse).

Список католических священников прихода Екатериненштадт, служивших в общине Борегард. 1803–1812 гг. – Иоганн Баптист Рихард (Johann Baptist Richard). 1812–1820 гг. – Иоганн Гуллемайнт (Johannes Guillemaint). 1820-е – Пупшевич (Pupschewitsch). 1836–1844 гг. – Михаил Гаспар Левицкий (Michael Gaspar Levizky). 1850–1855 гг. – Иоанн Сильвестрович (Johannes Silvestrowitsch). 1856–1876 гг. – декан Раймунд Андрешейкович (Raimund von Andreschekowitsch). 1876–1881 гг. – декан Николай Митциг (Nikolaus Mitzig). 1877–1878 гг. – декан Антон Иоганн Цепп (Anton Johannes Zerr). 1879–1884 гг. – Франц Шерер (Franz Scherer). 1882–1904 гг. – декан Георг Рислинг (Georg Rießling). 1904–1906 гг. – декан Филипп Беккер (Philipp Becker). 1909 г. – декан Иоганн Бейльманн-мл. (Johannes Beilmann jun.). 1909–1910 гг. – Мартын Фикс (Martin Fix). 1910–1911 гг. – декан Рафаэль Лоран (Raphael Loran). 1913–1914 гг. – Франц Рау (Franz Rauh). 1911–1930 гг. – декан Георгий Байер (Georg Baier).

Численность населения. В 1767 г. в Борегарде проживало 174 иностранных колониста, в 1769 г. их насчитывалось 196, в 1773 г. – 204, в 1788 г. – 168, в 1798 г. – 241, в 1816 г. – 365, в 1834 г. – 610, в 1850 г. – 869, в 1859 г. – 848, в 1889 г. – 1369 человек. В 1878 г. 36 жителей Борегарда эмигрировало в Америку. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Борегарде проживало 1608 человек, все они были немцами. По состоянию на 1904 г., в селе насчитывалось 1707 человек, на 1907 г. – 2071, на 1910 г. – 2366 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Борегарде проживало 2217 человек. В 1921 г. родилось 111, а умерло 317 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Борегарде проживало всего 1306 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., село насчитывало 261 домохозяйство, из них 260 немецких, с населением 1363 человека (из них 673 мужчины и 690 женщин), 1359 жителей (670 мужчин и 689 женщин) были немцами. В 1931 г. в Борегарде проживало 2087 человека, все они были немцами.

Село сегодня. Ныне с. Приволжское Марковского района Саратовской области. В современном Приволжском нелегко отыскать типичные немецкие постройки периода существования здесь немецкой колонии Борегард. Центр села застроен современными трехэтажными домами, старые одноэтажные дома перестроены, обложены кирпичом и изменились до неузнаваемости.

Лютеранская кирха в современном Приволжском не сохранилась. Построенная в 1820-е гг., она была слишком стара, чтобы пережить советскую власть. На бывшей центральной площади Борегарда, где когда-то стояла деревянная лютеранская кирха, сегодня установлен бюст В.И. Ленина и находится приволжский дом культуры. Здания школ и католического молитвенного дома в селе также не сохранились. О том, что в Приволжском когда-то тоже проживали католики, можно задуматься, лишь находясь на улице Советской и взглянув в сторону современного Маркса, откуда хорошо виден высокий крест нового римско-католического храма возрожденного прихода Христа царя в Марксе. Собственной христианской церкви в Приволжском нет.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Аннотированная опись дел Саратовской Конторы иностранных поселенцев / Под ред. И.Р. Плева. М., 2002. Т. 2; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / Авт.-сост. о. Б. Чаплицкий, И.

Осипова. М., 2000; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; *Amburger E.* Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. – Martin-Luther-Verlag, 1988; *Die Kirchen und das religiöse Leben der Rußlanddeutschen. Katholischer Teil.* Bearbeitung J. Schnurr. Stuttgart, 1980; *Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Kolonien Anton – Franzosen.* Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 1999; *Deutsche Volkszeitung.* 13. August 1909. № 91; 22. Oktober 1909. № 91. 23. Mai 1910. № 68.

Источники

РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 830, 1105; Ф. 821. Оп. 125. Д. 14. Л. 252; Оп. 6. Д. 68; ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1118; Оп. 2. Д. 1542; Ф. 637. Оп. 22. Д. 79–81, 142–145; ГАСО. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 372; ГИАИП. Ф. 262. Оп. 1. Д. 13. Л. 82 об.; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 36; Д. 1002. Л. 26, 36; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 119; ПФ ГАСО. Ф. 2. Д. 78. Оп. 1. Л. 89.